

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 53-58. ISSN 2073-1426
Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 53-58. ISSN 2073-1426
Научная статья
УДК 316.62
<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-53-58>

МОТИВАЦИЯ К ПРОСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Попова Ирина Викторовна, доктор социологических наук, Ярославский государственный университет, Ярославль, Россия, pivik@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1769-8885>

Серова Евгения Александровна, Ярославский государственный университет, Ярославль, Россия, Serova85@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9159-8017>

Аннотация. В статье проведена операционализация понятий «добровольчество» и «волонтерство», в результате которой определено, что нецелесообразно рассматривать понятия «добровольчество» и «волонтерство» как синонимы. Проведены систематизация и обобщение различных методологических подходов в их применении к исследованию мотивации к волонтерской деятельности. В статье приводятся результаты исследования, направленного на изучение мотивации взаимопомощи в обществе. Объектом исследования стали люди, занимающиеся волонтерской деятельностью. Исследование проводилось методом личного интервью. В исследовании приняли участие 232 волонтера в возрасте от 14 до 57 лет. Количество женщин – 181 (78 %), мужчин – 51 (22 %). Сбор данных осуществлялся с помощью рассылки анкеты в Google Форме (приложение) в волонтерские организации г. Ярославля. С использованием результатов эмпирического исследования показано, что роль эмпатии в мотивации к просоциальному поведению является значительной только в пределах спонтанного поведения. Волонтерская деятельность может рассматриваться как форма просоциального поведения. Установлено и доказано, что мотивация к занятию волонтерской деятельностью не всегда зависит от альтруистической направленности личности. Побуждать к занятию волонтерством могут также и эгоистические интересы. Роль эмпатии в мотивации к просоциальному поведению зависит от условий, в которых принимается решение об оказании помощи.

Ключевые слова: волонтерство, взаимопомощь, добровольчество, мотивация, просоциальное поведение, методология, альтруизм, эгоизм, эмпатия

Для цитирования: Попова И.В., Серова Е.А. Мотивация к просоциальному поведению как детерминанта развития волонтерского движения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 53-58. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-53-58>

Research Article

MOTIVATION FOR PROSOCIAL BEHAVIOUR AS A DETERMINANT OF THE DEVELOPMENT OF THE VOLUNTEER MOVEMENT

Irina V. Popova, Doctor of Social Sciences, Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, pivik@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1769-8885>

Yevgeniya A. Serova, Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, Serova85@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9159-8017>

Abstract. The article contains operationalisation of the concepts of “volunteerism” and “volunteering”, as a result of which it is determined that it is inappropriate to consider the concepts of “volunteerism” and “volunteering” as synonyms. The systematisation and generalisation of various methodological approaches in their application to the study of motivation for volunteering have been carried out. The article presents the results of a study aimed at studying the motivation of mutual assistance in society. The object of the study was people engaged in volunteer activities. The research was carried out by the method of personal interview. The study involved 232 volunteers aged 14 to 57. The number of women is 181 (78 %), of men, 51 (22 %). The data collection was carried out by sending a questionnaire in Google form (attachment) to volunteer organisations in Yaroslavl. Using the results of empirical research, it has been shown that the role of empathy in motivation for prosocial behaviour is significant only within the limits of spontaneous behaviour. Volunteering can be seen as a form of pro-social behaviour. It has been established and proven that motivation to engage in volunteer activities does not always depend on the altruistic orientation of the individual. Selfish interests can also motivate people to volunteer. The role of empathy in motivating prosocial behaviour depends on the context in which the decision to provide assistance is made.

Keywords: volunteering, mutual assistance, volunteerism, motivation, prosocial behaviour, methodology, altruism, selfishness, empathy

For citation: Popova I.V., Serova Ye.A. Motivation for prosocial behaviour as a determinant of the development of the volunteer movement. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 1, pp. 53-58 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-53-58>

Изучение мотивов занятия волонтерской деятельностью необходимо начинать с понимания онтологического статуса волонтерства в современном обществе. Дискуссии о понятии и сущности волонтерства, о соотношении и тождественности понятий «добровольчество» и «волонтерство» разворачиваются как в рамках психолого-педагогических исследований, так и на стыке научного социологического и психологического знания.

В научных литературных источниках отечественных авторов понятия «волонтерство» и «добровольчество» часто имеют тождественную семантику. Тем не менее вопрос о синонимичности этих понятий является дискуссионным и требует детального изучения.

С точки зрения психологической составляющей этих понятий акцент главным образом делается на деятельности, которая при добровольчестве и волонтерстве является очень схожей. Отличием добровольческой деятельности от волонтерской является то, что добровольческая деятельность осуществляется без применения принудительных мер и оказывает положительное воздействие на самого субъекта, в то время как волонтерская деятельность направлена на реализацию общественно важных задач.

Н.И. Хворостьянова определяет волонтерство как «...социальный феномен, свидетельствующий о человеческой солидарности, гуманизме и альтруизме» [Хворостьянова: 137]. Она подчеркивает специфику волонтерства в контексте помощи другим людям, не требующей благодарности. Также Н.И. Хворостьянова пишет о том, что сложность дефиниций приводит к расширенному толкованию понятия волонтерства, когда под ним подразумеваются разовые акции милосердия или соседская помощь [Хворостьянова: 142]. На наш взгляд, стоит согласиться с данным мнением, поскольку отсутствие четкого представления о волонтерстве приводит к сложности интерпретации результатов опросов, касающихся взаимопомощи и волонтерской деятельности.

Среди авторов, которые анализируют разницу в значении понятий «добровольчества» и «волонтерства», особенно выделяется позиция С.Л. Ленькова, который пишет: «Одна из главных причин сложившегося неразличения феноменов добровольчества и волонтерства заключается в упрощенном, редуцированном подходе к их пониманию, рассматривающем проявления данных феноменов исключительно в деятельностной форме либо признающем доминирующее значение такой формы при второстепенности всех прочих проявлений» [Леньков: 97].

С.Л. Леньков подчеркивает, что добровольчество и волонтерство являются реализацией базовой потребности человека в альтруизме: «Системообразующий характер мотивации альтруизма

полностью определяет структуру волонтерства как особой формы проявления личностной направленности гражданина» [Леньков: 99]. На наш взгляд, это утверждение подчеркивает связь волонтерской деятельности с гражданской позицией личности в обществе, в то время как добровольчество имеет более субъективный характер. Тем не менее с точки зрения личностной альтруистической мотивации волонтерство является все же более важным явлением для общества. Следует предположить, что если для добровольчества первостепенным является личный выбор участия в общественно значимом событии, то для волонтерства приоритет состоит в пользе и благе, приносимом обществу. Именно в этом значении волонтерство связано с просоциальным поведением.

Еще одним важным отличием волонтерства от добровольчества является то, что для волонтерства более свойственна деятельностная форма участия конкретного человека, тогда как добровольчество может быть любым, не обязательно активным.

С.Л. Леньков подчеркивает также групповой характер волонтерской деятельности, в то время как занятия добровольчеством носят преимущественно индивидуальный характер. То есть речь идет о том, что волонтерство направлено на более широкий круг людей, не входящих в ближайшее социальное окружение человека (родственники, близкие друзья). Л.Е. Сикорская пишет: «Мы рассматриваем добровольчество как форму социального служения, осуществляемого по свободному волеизъявлению граждан, направленного на бескорыстное оказание социальных услуг людям, их поддержку, защиту, личностное развитие» [Сикорская: 53]. Данное определение подтверждает правильный выбор нами в качестве показателя мотивации к волонтерской деятельности – уровень эмпатии в обществе.

Исходя из цели исследования, для нас представляет интерес сравнительный анализ добровольчества и волонтерства с точки зрения системообразующих факторов. Б.Н. Рыжов отмечает: «Наиболее глубокий уровень личности составляет мотивационно-потребностная сфера, включающая ценности, интересы, увлечения и стремления человека и лежащую в их основе базовую структуру личности – ее мотивационное ядро» [Рыжов: 10]. В сравнительном анализе понятий «добровольчество» и «волонтерство» важнейшим аспектом является изучение ценностно-смысловых и потребностно-мотивационных оснований активности. Здесь целевым системообразующим фактором выступает направленность альтруизма. И в добровольчестве, и в волонтерстве доминируют широкие альтруистические основания. Тем не менее для волонтерства альтруистические мотивы являются регламентированными, тогда как добровольчество зачастую сводится к более узким основаниям (помощи только узкому кругу людей) [Леньков: 103].

Исходя из вышесказанного следует, что добровольчество – это исторически сложившийся феномен бескорыстного и добровольного служения людям и обществу. Добровольческая деятельность является формой субъективного участия в системе выбора социального действия и носит преимущественно индивидуальный характер [Леньков: 105].

Волонтерство, в отличие от добровольчества, является специфической и наиболее распространенной его формой. Волонтерская деятельность отражает социальный характер активности и может осуществляться как отдельным индивидом, так и коллективным (групповым) субъектом деятельности. Мы считаем целесообразным не рассматривать понятия «добровольчество» и «волонтерство» как синонимы. Сегодня волонтерство обрело разносторонний характер.

Выделяются самые разнообразные мотивы участия в волонтерской деятельности: стремление оказать помощь другим людям; полезные знакомства; формирование дружеских связей, активная гражданская позиция; желание «спасти мир», «сделать мир лучше», «исправить ошибки человечества» [Стегний, Никонов: 147].

Мотивация волонтерской деятельности – это довольно изученный компонент просоциального поведения. Американские психологи М. Олчман и П. Джордан считают, что частым мотивом для волонтерства является не что иное, как потребность в поддержании контактов с другими людьми [Олчман, Джордан]. Некоторые исследователи выделяют психологический аспект в формировании мотивации к занятию волонтерством: потребности в самореализации личности, общении, обогащении социальных связей личности, принадлежности к группе; стремление к самоосуществлению или самоутверждению [Романова, Макарова, Шашков: 157].

Е.С. Азарова и М.С. Яницкий считают, что главными мотивами, побуждающими к волонтерской деятельности, являются: стремление к строительству более справедливого и свободного общества; энтузиазм, доброта и подвижничество граждан; стремление быть социально полезным другим людям [Азарова, Яницкий: 121]. Они пришли к такому заключению на основе результатов исследования психологических детерминант и эффектов волонтерской деятельности.

Наиболее популярным подходом к изучению волонтерской деятельности является рассмотрение ее через призму просоциального поведения. Просоциальное поведение обусловлено, с одной стороны, альтруистическими мотивами (эмпатией, стремлением оберегать и заботиться) и, с другой стороны, нравственными ценностями социума.

Для описания системы мотивов, которые формируют просоциальное поведение в массовом сознании населения, нами было проведено исследование, объектом которого стали люди, занимающиеся волонтерской деятельностью.

В исследовании приняли участие 232 волонтера в возрасте от 14 до 57 лет. Количество женщин – 181 (78 %), мужчин – 51 (22 %). Сбор данных осуществлялся с помощью рассылки анкеты в Google Форме (приложение) в волонтерские организации г. Ярославля: Центр развития добровольчества на базе учреждения «Дворец молодежи» города Ярославля; региональное отделение Ярославской области ВОД «Волонтеры Победы»; Волонтерский корпус Ярославля; Ярославская областная молодежная общественная организация «Союз студентов»; Волонтерский корпус ЯрГУ им. П.Г. Демидова, взаимодействующий с администрацией вуза, профсоюзной организацией и союзом студентов ЯрГУ.

Результаты проведенного нами исследования подтвердили гипотезу о том, что специфической особенностью российского волонтерства является гендерная диспропорция, которая выражается в преобладании числа женщин в социальной общности волонтеров и ее гендерной структуре. Это также подтверждают разные исследователи: Е.А. Коган пишет: «Стремление к волонтерской деятельности намного больше выражено среди представительниц женского пола – 58 %, чем среди мужского – 31 %, это может быть обусловлено их большей склонностью к состраданию и сопереживанию» [Коган: 146]. Согласно данным исследований НИУ ВШЭ, в 2019 году среди 16 721 опрошенных волонтеров женщины составляли 75 % [Центр исследований]. Таким образом, мы видим ярко выраженную гендерную составляющую волонтерского корпуса.

Что касается возрастной характеристики, следует отметить, что в волонтерском корпусе Ярославской области преобладает возрастная группа от 14 лет до 21 года, что также совпадает с результатами других исследователей [Амбарова, Зборовский: 35–47].

В целом по массиву распределение по возрасту представлено следующим образом: в возрасте 14–17 лет – 33,6 %; 18–21 год – 39,2 %; в возрасте от 22 до 25 – 10,8 %; возрастная группа от 26 до 29 лет – 3,0 %; в возрасте 30–33 лет – 4,3 %; группа 34–37 лет – 4,3 %; старше 38 лет – 4,7 %. Сфера деятельности волонтерского корпуса является еще одной важной характеристикой данной группы, по данным нашего исследования: 30,6 % – учащиеся школы; 41,0 % – студенты; 12,4 % – учащиеся средних специальных учебных заведений; 15,5 % – работающие; 0,5 % – не работают.

Можно сделать вывод, что волонтерский корпус Ярославской области представлен преимущественно представительницами женского пола от 14 до 26 лет, учащимися различных учебных заведений, имеющими стаж волонтерской работы до трех лет.

Большинство исследователей акцентируют внимание на противоречии между альтруистическими и эгоистическими мотивами и подчеркива-

ют, что абсолютного альтруизма в современном волонтерстве не существует, так как любой волонтер в разной степени получает удовлетворение от своего участия в волонтерском движении [Певная: 81–88]. Зафиксировать это противоречие – сложная исследовательская задача. Сделать это можно через выявление мотивов участия в волонтерской деятельности. Среди выбранных нами показателей есть те, которые можно считать проявлением альтруизма, и те, которые содержат в себе эгоистическое поведение.

Для решения данной задачи задавался вопрос: «Что для Вас является важным в волонтерской деятельности?». По критерию «важно» мы получили следующие результаты (табл. 1).

К показателям альтруизма мы отнесли: возможность реально кому-то помочь (97,4 %); проявление милосердия к другим (84,5 %); причастность к какому-то важному делу (83,6 %); знакомство с единомышленниками (78,9 %); участие в общественной жизни (86,2 %).

К эгоистическим: приобретение нового опыта, знаний, умений и навыков (94,0 %); общение с интересными людьми, приобретение полезных контактов и связей (84,0 %); возможность проявить свою активность (78,9 %); возможность реализации собственных идей (69,4 %); обретение чувства самоуважения (58,2 %); возможность профессионального роста (45,7 %); уважение со стороны общества (42,2 %); уважение со стороны знакомых людей (35,3 %); возможность сделать карьеру (26,7 %).

Таким образом, согласно полученным результатам можно сделать вывод о том, что альтруистические мотивы преобладают в сознании волонтеров. Однако нельзя не обращать внимание и на присутствие эгоистической мотивации. Одной из гипотез нашего исследования было предположение о том,

что эмпатия как мотив просоциального поведения играет роль при принятии спонтанного решения об оказании помощи нуждающемуся. Для проверки данной гипотезы в исследовании фиксировалось распределение волонтеров по направлениям волонтерской деятельности. К таким направлениям относят: социальное волонтерство, событийное, культурное, интеллектуальное, экологическое и так далее. Участие в том или ином направлении также определяется мотивацией участника. Через выбранное направление можно понять, альтруистическими или эгоистическими мотивами руководствуется человек. В связи с этим респондентам был задан вопрос: «В каких направлениях волонтерской деятельности Вы участвуете чаще всего?»

Получены следующие результаты:

- 73,7 % – социальное волонтерство;
- 44,4 % – событийное волонтерство;
- 34,1 % – культурное волонтерство;
- 30,2 % разделили два направления – экологическое волонтерство и образовательные проекты;
- 28,0 % – патриотическое волонтерство;
- 25,9 % – спорт и туризм;
- 24,1 % – помощь животным;
- 17,7 % – интеллектуальное волонтерство;
- 16,8 % – помощь людям в чрезвычайных ситуациях;
- 6,9 % – медицинское направление;
- 5,2 % – правовое просвещение граждан.

Полученный результат показал, что направления эмоционально затратные, связанные с травматичными переживаниями имеют невысокий процент участия волонтеров. Тогда есть основания считать, что роль эмпатии в мотивации к просоциальному поведению является значительной только в пределах спонтанного поведения. Когда решение принимается обдуманно, то большинство выбирают деятельность, которая связана с публичностью,

Таблица 1

Система показателей альтруистического и эгоистического поведения

Мотив	% от числа опрошенных (n = 232)
Возможность реально кому-то помочь	97,4
Приобретение нового опыта, знаний, умений и навыков	94,0
Участие в общественной жизни	86,2
Проявление милосердия к другим	84,5
Общение с интересными людьми, приобретение полезных контактов и связей	84,0
Причастность к какому-то важному делу	83,6
Возможность проявить свою активность	78,9
Знакомство с единомышленниками	78,9
Возможность реализации собственных идей	69,4
Обретение чувства самоуважения	58,2
Возможность профессионального роста	45,7
Уважение со стороны общества	42,2
Уважение со стороны знакомых людей	35,3
Возможность сделать карьеру	26,7

Желаемые виды поощрения

Виды поощрения	% от числа опрошенных (n = 232)
Атрибутика мероприятия (головной убор, футболка, блокнот, ручка, бейдж, свитшот)	56,9
Грамоты и благодарственные письма	44,8
Поощрения не нужны (безвозмездная деятельность)	37,5
Сувениры от организаторов и бесплатные билеты, купоны на посещение различных мероприятий, подарочные сертификаты	30,2
Дополнительные баллы при поступлении в вуз	28,0
Участие в корпоративных мероприятиях организации в качестве поощрения	22,0
Достаточно устного поощрения в присутствии других людей	18,5

возможностью показать себя с наилучшей стороны, но заниматься этим непостоянно и недолго. И тут на первые места выходят эгоистические мотивы: бесплатное жилье, питание, транспорт, возможность путешествовать, практика иностранных языков, знакомства, которые могут помочь в построении карьеры.

В подтверждение гипотезы мы использовали также вопрос о частоте участия в волонтерских мероприятиях. На вопрос о том, насколько часто респондент принимает участие в волонтерских мероприятиях, были получены следующие ответы. Большинство респондентов участвуют в мероприятиях несколько раз в месяц – 47,4 %; несколько раз в год в мероприятиях участвует 10,3 % респондентов; несколько раз в полгода принимают участие 31,0 % опрошенных; 11,2 % анкетированных указали, что занимаются волонтерской деятельностью раз в неделю. То есть большинство занимаются этой работой время от времени, а не постоянно. Наиболее предпочтительной формой волонтерской деятельности среди респондентов является организация и проведение массовых мероприятий – 58,2 %. В организации помощи группе людей участвуют 28,9 % волонтеров. Помощь одному человеку предпочитают 11,6 % опрошенных. Все формы добровольческой деятельности предпочли лишь 1,3 % респондентов. Результаты, полученные по данному блоку вопросов, подтверждают гипотезу о том, что эмпатия мотивирует к просоциальному поведению в условиях спонтанного поведения, и тогда превалирует альтруистическая мотивация. Если же речь идет о планируемом выборе, есть возможность продумать поведение, тогда на первые места выходят эгоистические мотивы.

Основой волонтерства является безвозмездная помощь, которая реализуется исключительно в общественно полезных целях. Но в основном по окончании мероприятия организаторы поощряют волонтеров разными способами. Респондентам был задан вопрос, насколько для них значимо поощрение по итогам мероприятия. 53,9 % опрошенных заявили, что поощрение для них важно, но это не самое главное; 41,4 % ответили, что для них поощрение не имеет никакого значения; 4,7 %

утверждают, что для них поощрение имеет очень важное значение.

При ответе на вопрос «Какие виды поощрения им хотелось бы получать в первую очередь?» можно было выбрать несколько вариантов, поэтому сумма – больше 100 %. Результаты распределились следующим образом (табл. 2).

Полученные результаты позволяют увидеть, что в основном корпус волонтеров готов к безвозмездному труду. Поэтому используемые формы поощрения можно рассматривать как приемы мотивации к волонтерской деятельности.

На вопрос, готовы ли респонденты и дальше заниматься волонтерской деятельностью, мы получили следующие ответы. Большинство опрошиваемых (75,0 %), рассчитывают еще какое-то время заниматься добровольчеством; 6,9 % волонтеров думают, что недолго будут заниматься волонтерской деятельностью. 3,9 % респондентов отметили, что с появлением семьи, скорее всего, не будут этим заниматься; 2,6 % действующих волонтеров заявили, что не собираются прекращать занятия волонтерством в долгосрочной перспективе; 11,6 % респондентов не смогли дать ответ на этот вопрос.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что волонтерская деятельность может рассматриваться как форма просоциального поведения. С точки зрения социальной психологии важно понимать, что движет людьми, когда они осуществляют социально значимую деятельность. Необходимо отметить, что мотивация к волонтерской деятельности обусловлена как альтруистическими, так нередко и эгоистическими мотивами. Роль эмпатии в мотивации к просоциальному поведению зависит от условий, в которых принимается решение об оказании помощи.

Список литературы

Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 306. С. 120–125.

Амбаров П.А., Зборовский Г.Е. Волонтеры «серебряного возраста»: регулирование темпоральных стратегий поведения возрастной общности //

Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 35–47.

Коган Е.А. Отношение студенческой молодежи к волонтерской деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 4 (36). С. 144–149.

Леньков С.Л. Сравнительный системный анализ феноменов добровольчества и волонтерства // Системная психология и социология. 2018. № 1 (25). С. 95–109.

Олчман М., Джордан П. Добровольцы – ценный источник: учеб. пособие. Университет Д. Хопкинса, 1997. 134 с.

Певная М.В. Студенческое волонтерство в России: особенности деятельности и мотивации волонтеров // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 81–88.

Романова Г.М., Макарова И.Н., Шапков А.В. Теоретико-методологические основы исследования ожиданий и мотивации волонтеров // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 3 (21). С. 151–161.

Рыжов Б.Н. Системная структура личности // Системная психология и социология. 2017. № 3 (23). С. 5–11.

Сикорская Л.Е. Толерантность в представлении молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 52–58.

Стегний В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146–156.

Хворостьянова Н.И. Волонтерство в российском обществе и в российской социологии: взгляд из-за рубежа // Социологический журнал. 2017. № 2. С. 136–152.

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. URL: <https://grans.hse.ru/> (дата обращения: 27.01.2021).

References

Azarova E.S., Ianitskii M.S. *Psikhologicheskie determinanty dobrovol'cheskoi deiatel'nosti* [Psychological determinants of volunteerism]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta* [Tomsk State University Bulletin], 2008, № 306, pp. 120–125. (In Russ.)

Ambarova P.A., Zborovskii G.E. *Volontery "serebriannogo vozrasta": regulirovanie temporal'nykh strategii povedeniia vozrastnoi obshchnosti* [Volunteers of the "silver age": regulation of temporal strategies of behavior of the age community]. *Vestnik PNIPIU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the PNRPU. Socio-economic sciences], 2017, № 4, pp. 35–47. (In Russ.)

Kogan E.A. *Otnoshenie studencheskoi molodezhi k volonterskoi deiatel'nosti* [The attitude of students to volunteer activities]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod], 2014, № 4 (36), pp. 144–149. (In Russ.)

Len'kov S.L. *Sravnitel'nyi sistemnyi analiz fenomenov dobrovol'chestva i volonterstva* [Comparative system analysis of the phenomena of volunteerism and volunteerism]. *Sistemnaia psikhologiya i sotsiologiya* [Systems psychology and sociology], 2018, № 1 (25), pp. 95–109. (In Russ.)

Olchman M., Dzhordan P. *Dobrovol'tsy – tsennyyi istochnik* [Volunteers are a valuable source], *ucheb. posobie*. University of D. Hopkins, 1997, 134 p. (In Russ.)

Pevnaia M.V. *Studencheskoe volonterstvo v Rossii: osobennosti deiatel'nosti i motivatsii volonterov* [Student volunteerism in Russia: features of volunteer activity and motivation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2015, № 6, pp. 81–88. (In Russ.)

Romanova G.M., Makarova I.N., Shashkov A.V. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniia ozhidaniia i motivatsii volonterov* [Theoretical and methodological foundations of the study of the expectations and motivation of volunteers]. *Izvestiia Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Sochi national Universiteta], 2012, № 3 (21), pp. 151–161. (In Russ.)

Ryzhov B.N. *Sistemnaia struktura lichnosti* [The system structure of personality]. *Sistemnaia psikhologiya i sotsiologiya* [Systems psychology and sociology], 2017, № 3 (23), pp. 5–11. (In Russ.)

Sikorskaia L.E. *Tolerantnost' v predstavlenii molo-dykh rossiiskikh i nemetskikh volonterov sotsial'noi raboty* [Tolerance in the View of young Russian and German social work Volunteers]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological research], 2007, № 9, pp. 52–58. (In Russ.)

Stegnii V.N., Nikonov M.V. *Motivatsiia volonter-skoi deiatel'nosti* [Motivation for volunteering]. *Vestnik PNIPIU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the PNRPU. Social and economic sciences], 2018, № 1, pp. 146–156. (In Russ.)

Khvorost'ianova N.I. *Volonterstvo v rossiiskom obshchestve i v rossiiskoi sotsiologii: vzgliad iz-za rubezha* [Volunteerism in Russian Society and in Russian Sociology: a View from Abroad]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 2017, № 2, pp. 136–152. (In Russ.)

Tsentr issledovaniia grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora NIU VShE [HSE Center for Research on Civil Society and the Non-Profit Sector]. URL: <https://grans.hse.ru/> (access date: 27.01.2021). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.11.2020; одобрена после рецензирования 16.01.2021; принята к публикации 26.02.2021.

The article was submitted 12.11.2020; approved after reviewing 16.01.2021; accepted for publication 26.02.2021.